

УДК 304.2; 304.9

ББК 60.54; 60.53

**ТЕХНОФОБИЯ КАК ПРЕДИКТОР СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УЯЗВИМОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ**

Рыжова К.А.,

*магистрант,
кафедра социальной безопасности,
Физико-технологический институт,
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
ksana.alpinskaya@gmail.com*

**TECHNOPHOBIA AS A PREDICTOR OF SOCIAL-
PSYCHOLOGICAL VULNERABILITY OF REPRESENTATIVES OF
SOCIAL PROFESSIONALS**

Ryzhova K.

*master student,
Department of Social Security,
Physico-technological Institute,
Ural Federal University. B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russia
ksana.alpinskaya@gmail.com*

Аннотация

В работе рассматривается само понятие социально-психологической уязвимости и виктимности личности, ее деформирующее влияние на индивида и деструктивное проявление при взаимодействии его с внешней средой, а также технофобия, как один из факторов уязвимости личности у представителей «помогающих» профессий. Следствием уязвимости может являться появление аутоагрессивного поведения, формирующегося в результате хронического стресса и морально-этического конфликта, что усугубляет виктимное состояние человека. Социономы наиболее сильно подвержены виктимизации, т.к. их деятельность сопряжена и направлена на разрешения проблем в общественной сфере. В современном мире одной из

главных проблем для представителей «помогающих» профессий (в частности педагогов) является технофобия. Проявлению негативного отношения к использованию инновационных технологий способствует внутренняя неуверенность в собственной самоактуализации и консервативных установок. Причем наиболее ярко это проявляется у лиц старше 40-лет, что связано с отсутствием формирования навыков взаимодействия с техникой в период обучения в ВУЗе. Это приводит к повышению уровня рискогенности и делает социомов менее устойчивыми в условиях технологического прогресса. Проблему также ужесточает фактор низкого уровня финансирования бюджетных учреждений, что формирует в обществе ситуацию игнорирования возможности использования инноваций, недоверие к технике или полное отторжение положительных последствий ее использования. Нами были рассмотрены основные группы предикторов уязвимости, а именно: социально-психологические, социально-педагогические, социально-бытовые, социально-средовые, социокультурные и профессиональные. Основываясь на исследованиях Д.В. Беспалова, Э.В. Патракова, М.Б. Котовой, М.С. Голубь, А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова, Л.А. Лестера, Т.Г. Неруш и Т.А. Нестика мы попытались выявить мероприятия по профилактике социально-психологической уязвимости личности и предотвращению ее деструктивной деформации, к ним относятся: профилактика виктимизации (начиная с ВУЗа); ранняя профессиональная диагностика; профилактика посредством оптимизации физической активности; психологическая, социальная корректировка деформации личности; оптимизация рабочего процесса; подбор профессиональных кадров; активное и обязательное обучение социомов реализации профессиональной деятельности посредством инновационных технологий и др.

Annotation

The article deals with the very concept of socio-psychological vulnerability and victimization of the individual, its deforming influence on the individual and

destructive manifestation when interacting with the external environment, as well as technophobia, as one of the factors of vulnerability of the person in representatives of "helping" professions. The consequence of vulnerability can be the emergence of autoaggressive behavior, formed as a result of chronic stress and moral and ethical conflict, which aggravates the victim's human condition. Socionomes are most vulnerable to victimization, because their activities are linked and aimed at solving problems in the public sphere. In today's world, one of the main problems for representatives of "helping" professions (in particular teachers) is technophobia. The manifestation of a negative attitude towards the use of innovative technologies strengthens internal uncertainty in self-actualization and conservative attitudes. And most clearly this is manifested in people over 40 years, which is due to the lack of formation of skills of interaction with technology during the period of study at the university. This leads to a level of risk and makes socionomes less stable in the conditions of technological progress. The problem is also tightened by the factor of low level of financing, which forms in the society. We examined the main groups of vulnerability predictors, namely: socio-psychological, socio-pedagogical, social, societal, socio-cultural and professional. Based on the research of D.V. Bespalov, E.V. Patrakov, M.B. Kotova, M.S. Golub, A.Y. Antsupov, A.I. Shipilov, L.A. Lester, T.G. Nerush and T.A. Nestik we tried to identify measures to prevent the socio-psychological vulnerability of the individual and prevent her destructive deformation, they include: prevention of victimization (starting with the university); early professional diagnostics; prevention when optimizing physical activity; psychological, social adjustment of personality deformation; optimization of the workflow; selection of professional staff; active and compulsory education of social scientists.

Ключевые слова: технофобия, социономические профессии, социальная уязвимость, виктимность, деструкция, аутоагрессивное поведение, антитехнисты, технофобы, синдром профессионального выгорания.

Keywords: technophobia, socionic professions, social vulnerability, victimization, destruction, autoaggressive behavior, antichristists, technophobes, syndrome of professional burnout.

Феномен социально-психологической уязвимости личности представителей социономических профессий, сопряжен непосредственно с таким феноменом как социально-психологическая устойчивость.

Данный компонент является неотъемлемой частью социальной сферы жизнедеятельности человека и имеет ряд особенностей, служащих предикторами снижения социальной защищенности, а именно появлению аутоагрессивного поведения, что в свою очередь, приводит к виктимизации личности и усиливают возможность появления синдрома эмоционального выгорания [4].

Деятельность представителей социономических профессий подразумевает высокую степень ответственности, что является причиной регулярного столкновения с необходимостью преодоления барьеров, как, например, конфликт морали и закона, где мораль, как один из доминирующих социальных институтов общественного сознания, зиждется на эмоционально-нравственном компоненте, в то время как закон – это разум свободный от страсти, по определению Аристотеля. Таким образом, возникает новый социально-психологический феномен как уязвимость, которой сопутствует формирование аутоагрессивного поведения [9].

Соглашаясь с рядом исследований, мы можем заключить следующее: представителям социономических профессий необходимо иметь не только профессиональную подготовку, но и умение равноценно распределять психологическую нагрузку, что является профилактическим мероприятием синдрома эмоционального выгорания, что по определению Т.Г. Неруш [10] называют «комплексом негативных (деструктивных) симптомов и включающий три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений», при этом сам СПВ выступает

следствием деформации личности, что по Е.В. Руденскому мы понимаем деформацию как негативные «изменения, нарушающие целостность личности нарушающие целостность личности, снижающие ее адаптивность и профессионально-эффективное функционирование». Автор подчеркивает, что в тот момент, когда личность осваивает профессию, это обязательно сопровождается как конструктивными, так и деструктивными изменениями: с одной стороны усиливаются навыки, подход, накапливаются знания и опыт, с другой – происходит «изменение, подавление или даже разрушение структур, не участвующих в этом процессе».

Из этого следует, что о симптоматике деформации личности нельзя говорить однозначно, она достаточно разнородна и требует тщательного изучения специалистов в области психологии и социальной работы [5].

Так мы приходим к выводу, что социономические профессии обладают следующими свойствами:

1. отсутствие единых и жестких требований к процессу деятельности и к продукту профессионального труда;
2. функции представителей таких профессий имеют высокие требования, поскольку объектом труда выступает личность;
3. к особому типу взаимодействия профессий социономического типа относится «помогающее поведение»;
4. представители «помогающих профессий» обладают определенным набором качеств, предрасполагающих к обучению и воспитанию; управлению людьми; помощь и обслуживание людей; защита прав личности и осуществление безопасности; врачевание; высокий уровень ораторского мастерства; умение слушать, понимать и убеждать.

Обобщая вышесказанное, мы заключаем: деятельность социономического типа, предполагает высокую социально-психологическую устойчивость и педагогическую подготовку, поскольку его труд сопряжен постоянным межличностным взаимодействием, охватывает крупный спектр профессиональной деятельности человека и является неоднородным [3].

Если при социально-психологической деформации преобладает деструктивное воздействие, то, как следствие, у человека возникает «ощущение себя жертвой», это состояние получило название виктимность, проявляющаяся у человека как беспомощность и агрессия, в силу собственной социальной дефектности, что непосредственно приводит к деградации личности, как субъекта социума [8].

Исследованию виктимизма посвящены работы В. Л. Ситникова и А. А. Стреленко [12], которые выделяют две составляющие виктимности: личностные качества индивида и факторы внешней среды.

Занимаясь исследованиями педагогов, как ярких представителей социномических профессий, М.С. Голубь [8] обратила внимание, что любые изменения личности на социально-психологическом уровне «обуславливают обращение в педагогическом общении к насильственным стилям поведения», что впоследствии негативно отразится на взаимоотношениях между преподавателем и учеником, приведет к развитию «позиционного конфликта», «повышению виктимизации личности субъектов конфликта», снизит адаптивность, и как результат к образованию деструктивных сообществ внутри образовательного учреждения [14], и сильнее эта тенденция выражена в бюджетных образовательных учреждениях, поскольку риск трудовой, учебной и воспитательной деятельности в бюджетных образовательных учреждениях обусловлен социальной неустойчивостью учащихся и их семей в силу низкого уровня образования, материальных затруднений, языковых барьеров, наличия различных заболеваний, агрессивной формой воспитания, особенностей менталитета и культуры и слабого финансирования этих учреждений. Все это сопрягается с «деформацией социальных ролей, эмоциональной лабильностью, снижением дисциплины, профессиональным выгоранием педагогов и как следствие формированием деструктивных групп».

Исследованию деструктивности посвящены работы многих исследователей, в числе которых Д.В. Беспалов, Э.В. Патраков, М.Б. Котова,

А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Л.А. Лестер, П. Брила, С. Джексон, К. Кондо, Н.Е. Водовьянова, В.Е. Орел, А.В. Старшинова и др.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее:

- уровень виктимности педагогов и учеников являются неотъемлемой частью единого процесса;
- повышение уровня социально-психологической уязвимости непосредственно влияет на виктимизм, проявляющийся во взаимоотношениях социальных субъектов;
- профессиональное выгорание, как следствие виктимности способствует деформации личности педагога и ученика и формированию деструктивных сообществ внутри образовательного учреждения;
- снижение уровня дисциплины в бюджетных общеобразовательных учреждениях как следствие виктимности и уязвимости педагогов делает эти учреждения наиболее рискогенными по части формирования деструктивных сообществ.

Помимо деструктивных отношений внутри самого образовательного учреждения, к показателям социально-психологической виктимности социологов мы можем отнести низкую готовность к работе с техническими инновациями, интернет-ресурсами, гаджетами, программами и т.д. Эта особенность получила название антитехнизм или иначе – технофобия.

Антитехнисты воспринимают технический прогресс как пагубное для человечества явление, при этом они во многом пессимистично прогнозируют будущее, по большей части касающееся общественной жизни человека.

Мнение антитехнистов (технофобов) заключается в следующем: технический прогресс деструктивно влияет на духовную жизнь человечества, поскольку в центре внимания становится забота о материальном благе, создаваемом техникой. Одна из особенностей техники состоит в том, что она «унифицирует, стандартизирует условия жизни людей, уничтожает национальное своеобразие культур», и далее разлагает особенности их

духовной жизни. Таким образом, духовная культура теряет свою значимость и перестает иметь значение в жизни человека.

Т.А. Нестик [11] с соавт. отмечает исследования С. Торпа и М. Броснана, выявивших у клинических технофобов симптомы, напоминающие арахнофобию. Также ученые установили, что тревога, обусловленная частым взаимодействием с новыми технологиями, закрепляется в сознании и постепенно приобретает хронические признаки, если подверженные ей люди «не получают соответствующую, прежде всего неформальную, поддержку», а сама технофобия связана с рядом личностных характеристик, из которых преобладает «самоэффективность», что мы понимаем как своеобразную веру в действенность своих усилий, ожидание успешности от их осуществления. Таким образом, по мнению автора:

- особенность технофобии состоит в негативном отношении к технологии при невозможности устранить контакт с ней;
- прямая зависимость между готовностью использовать технологии и оценкой ее полезности при решении конкретной задачи;
- доверие технике зависит от ее надежности и оценке личностью собственной способности управлять ею.

Все вышесказанное позволяет нам понять, почему технофобия является одним из главных предикторов социально-психологической уязвимости социономов:

- социономические профессии предполагают взаимодействие «человек-человек», а, следовательно, технике здесь не является «передовиком»;
- поскольку деятельность социономов непосредственно направлена на прямой контакт с человеком, то их знания ориентированы на процессы внутри общества, а не исследования сферы технологий;
- как уже отмечалось, одну из важных ролей играет возраст, а «старшие» представители социономических профессий зачастую имеют

консервативные установки и попросту не готовы к принятию «нового», что во многом обусловлено их тревогой за освоение технологий.

Человечество соотносит инновации между выгодой (получении комфорта и экономия времени) и угрозой (биологической и личностная безопасность), что можно назвать витальный и экзистенциальным компонентами.

В связи с этим могут игнорироваться (полностью или частично) возможности взаимодействия «человек-человек» при помощи дистанционных технологий (обучение, консультирование, проведение конференций и т.д.).

Таким образом, для преодоления уязвимости у представителей социономических профессий необходимо:

- 1) проводить профилактику виктимизации (начиная с ВУЗа);
- 2) проводить систематическую диагностику;
- 3) психологическая, социальная корректировка деформации личности специалиста посредством физической активности;
- 4) оптимизация организационного и рабочего процесса;
- 5) оптимизация подготовки профессиональных кадров;
- 6) проведение психотренингов, направленных на совершенствование компетентности специалистов и повышение вариативности личности;
- 7) принятие своей профессиональной биографии (внутренние установки на основе этических компетенций) и разработка альтернативы профессионального и личностного роста;
- 8) повышение уровня компетенции (образовательной, социальной, психологической);

9) развитие критичности, как важнейшего свойства субъекта деятельности и поведения;

10) активное и обязательное обучение социономов реализации профессиональной деятельности посредством инновационных технологий.

Список литературы

1. Lester, L.A., Sáez, G., Muñoz, C., Rodríguez, G., Córdova, R.C. Novice teachers and the recontextualization processes in contexts of vulnerability// *Cadernos de Pesquisa*. – 2014. – Vol. 44, Issue 154, p. 960 – 980.

2. Абдуллаева С.Г.К., Крестьянова Л.С., Патраков Э.В., Шапошникова Ю.С. Этносоциальные отношения в общеобразовательном учреждении: специфика и инструменты воздействия (на примере города Екатеринбурга) // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. – 2016. – № 4 (28). – С. 99-110.

3. Андреева О.В. Особенности профессиональной деятельности и психологического состояния представителей социномических профессий // URL: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/983/1/1655-1659.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).

4. Анцупов А.Я. Конфликтология: Учебник для вузов. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов — М.: ЮНИТИ. – 2000. – 551 с.

5. Белозерова Л.А., Сафукова Н.Н. «Эмоциональное выгорание» как форма профессиональной деформации личности специалистов социномических профессий // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. – 2014. – № 2. – С. 25 – 27.

6. Беспалов Д.В. Анализ научных подходов к пониманию деструктивности как основа рассмотрения деструктивного лидерства в малых группах // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. – 2013. – №3 (27). – С. 270 – 279.

7. Беспалов Д.В. Теоретический анализ подходов к пониманию деструктивного лидерства в малых группах // *Политематический сетевой*

электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 89. – С. 1464 – 1486.

8. Голубь М.С. Профессиональная деформация педагога высшей школы // Вестник Академии знаний. – 2015. – № 13 (2). – С. 47 – 50.

9. Котова М.Б., Розанов В.Б., Александров А.А. Образ жизни, отношение к здоровью и поведенческие привычки в условиях психосоциального стресса сотрудников общеобразовательных школ Москвы // Профилактическая медицина. – 2013. – Т. 16. – № 5. – С. 20 – 29.

10. Неруш Т.Г. Профессиональное выгорание как форма профессиональных деструкций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 83 – 87.

11. Нестик А.Т. Технофобия: социально-психологические факторы отношения к новым технологиям // В книге: Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия Акимов А.Ю., Барияк И.А., Бессонова Ю.В., Броневицкий Г.Г., Водопьянова Н.Г., Гаврилова Е.А., Гофман О.О., Грачев А.А., Гудименко Ю.Ю., Гусев А.Н., Дикая Л.Г., Жалагина Г.А., Журавлев А.Л., Занковский А.Н., Караванова Л.Ж., Ключева О.А., Копылова Н.В., Короткина Е.Д., Нестик Т.А., Обознов А.А. и др. коллективная монография. Тверь, 2016. С. 52-65.

12. Ситников В.Л., Стреленко А.А. Социально-перцептивные предикторы виктимной личности // Российская энциклопедия судебных экспертиз. URL: <http://www.sudexp.org/publ/24-1-0-1146> (дата обращения: 01.12.2017).

13. Старшинова А.В. Методология исследования социального развития и благополучия: учебные кейсы и практические задания: учебное пособие [Электронный ресурс] // Старшинова А.В., Панкова С.Н., Архипова Е.Б., Миронова М.В., Смолина Н.С., Шарф А.С., Якимова О.А.; под ред. А.В. Старшиновой. – 2016. – Режим доступа: URL: – <http://hdl.handle.net/10995/40680> (дата обращения: 20.12.2017).

14. Эксакусто Т. В. Социально-психологическая безопасность субъекта отношений // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. – 2010. – №2. – С. 239 – 244.